

УДК 342.565.2

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ КАК ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

*Л.А. Гусева, судья Конституционного суда Республики Татарстан,
кандидат политических наук, доцент*

Создание конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации имеет соответствующую правовую базу и служит укреплению принципа конституционности, режима законности, обеспечению эффективного действия основных законов субъектов Федерации.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в его решениях, представляют собой, по сути, нормативно-правовую основу теории конституционного права. Без их изучения невозможно правильное понимание и применение Конституции Российской Федерации.

Поскольку решения Конституционного Суда уже заняли свое место в отечественной правовой системе и являются частью механизма полноценной реализации Конституции, основных прав и свобод граждан, то они привлекают большое внимание различных субъектов толкования, в первую очередь ученых. Интерпретация последних как наиболее квалифицированная не только обогащает науку, пополняя ее практическим материалом, но и в конечном итоге способствует совершенствованию данной практики.

Итоговые решения конституционных (уставных) судов субъектов

Российской Федерации в значительной мере являются источником права субъекта Российской Федерации, оказывают влияние на развитие принципа разделения властей, на закрепление и охрану институтов государственной власти и местного самоуправления, защиту прав граждан. Значительна их роль и в обеспечении соответствия регионального законодательства федеральному, а также в «проникновении» правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в региональную правовую систему.

В настоящее время складывается реальная практика применения правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации конституционными (уставными) судами субъектов. Обязательные для судов на всей территории Российской Федерации правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации содержатся не только в резолютивных, но также и в мотивировочных частях постановлений и даже в отказных определениях и определениях о прекращении производства по делу, так как мотивировочная часть образует неразрывное единство с резолютивной, раскрывая конституционное содержание правовой нормы и сопоставляя ее с позицией законодателя.

Конституционный суд Республики Татарстан применяет в своих постановлениях и определениях с положительным содержанием правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся как в мотивировочной, так и в резолютивной частях его решений, что опять же доказывает тот факт, что обязательными являются все правовые позиции, независимо от того, содержатся они в мотивировочной или в резолютивной части решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Также имеет место применение решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации судами общей юрисдикции, юристами различных профилей и т. д. Данное применение осуществляется «для себя» как руководство к действию, скажем, правоприменителями различного масштаба, так и для последующего ознакомления, объяснения другим (суды, адвокаты). Имеет место истолкование решения Конституционного Суда конституционными судьями после вынесения решения в средствах массовой информации, на конференциях, в учебных целях.

Реализуя полномочия, предоставленные Конституционному суду Республики Татарстан Законом «О Конституционном суде Республике Татарстан», осуществляя толкование Конституции Республики Татарстан, разрешая споры о компетенции и отменяя несоответствующие Конституции Республики Татарстан законы и иные правовые акты, Конституционный суд Республики Татарстан вынуждает законодателя осуществлять должное нормативно-правовое регулирование. Приведем некоторые правовые позиции, сформулированные Конституционным судом Республики Татарстан по конкретным делам,

которые легли затем в основу конституционного развития той или иной отрасли права.

В частности, в определении от 11 июня 2002 г. № 4-О по жалобе гражданина В.А. Орлова на нарушение его конституционных прав отдельными положениями пункта 3 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 1 декабря 2000 г. № 830 «О совершенствовании системы оказания услуг по газоснабжению населению Республики Татарстан и внесении изменений и дополнений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 25 ноября 1999 г. № 784 «О совершенствовании системы оплаты жилья и коммунальных услуг» Конституционный суд Республики Татарстан указал, что уровень материальной обеспеченности пенсионеров зависит не только от суммы получаемой пенсии, но и от наличия социальных услуг и различных льгот, в том числе и по оплате жилищно-коммунальных услуг, предоставление которых пенсионерам предусмотрено, в частности, Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах». Исходя из этого издание подзаконных нормативных правовых актов, равно как и принятие основанных на них правоприменительных решений, влекущих уменьшение, ограничение или отмену установленных законом льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, нарушает также и конституционное право граждан на социальное обеспечение».

В совершенствовании жилищного законодательства и правоприменительной практики немаловажное значение сыграло правовая позиция, изложенная в постановлении Конституционного суда Республики Татарстан от 23 мая 2002 г. № 6-П по делу о проверке конституционности

статьи 3 Закона Республики Татарстан от 15 июля 1993 г. № 1936-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан», постановления Государственного Совета Республики Татарстан от 30 ноября 1994 г. № 2251/а-ХІІ «О применении статьи 3 Закона Республики Татарстан «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан» и пункта 7 Положения о порядке и условиях приватизации государственного и коммунального жилищного фонда в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 марта 1994 г. № 121, в связи с жалобой гражданки Г.А. Федуловой. Как указал Конституционный суд Республики Татарстан, по буквальному смыслу оспариваемой правовой нормы статьи 3 Закона Республики Татарстан от 15 июля 1993 г. № 1936-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Татарстан», а также по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, требование

обязательного согласия на приватизацию жилых помещений в коммунальных квартирах всех иных нанимателей и совместно проживающих с ними совершеннолетних членов семьи, занимающих другие помещения в данной коммунальной квартире, ограничивает право граждан на свободный выбор способа удовлетворения потребностей в жилье несоизмеренно с целями защиты законных интересов других лиц, вытекающими из положений статьи 59 Конституции Республики Татарстан. Установление в Законе такого дополнительного обязательного условия приватизации жилых помещений в коммунальных квартирах, по существу, препятствует осуществлению определенной категорией граждан принадлежащих им согласно Конституции Республики Татарстан права на жилище (статья 55), права частной собственности, в том числе на жилье (статья 49), и права на свободное передвижение, выбор места жительства и местопребывания (статья 39)».

Summary

The article describes the role legal position of the Constitutional court of Russian Federation and of its subjects in perfection of legislation and law enforcement practice.